

Грохот!

Тело тяжело рухнуло вниз, под ним ощущалась мягкая поверхность.

Чу Юньчэнь попытался открыть глаза. Свет был очень ярок.

Он слегка прищурился, и перед глазами возник белый цвет, лишённый тепла.

Телесные ощущения постепенно возвращались, едкий запах дезинфекции проникал во всё тело с каждым вдохом.

Он не умер. Он в больнице.

Чу Юньчэнь не был удивлён.

Авария произошла на перекрёстке всего в пятистах метрах от больницы, так что скорая помощь и экстренная госпитализация были неизбежны... Но почему же он всё равно чувствовал, что что-то не так?

Постепенно приходя в себя, Чу Юньчэнь посмотрел по сторонам.

Слева сидел пожилой мужчина, хмурясь над больничной едой. Справа на койке лежал геймер, который даже в больнице не забывал о своих ежедневных заданиях.

Обычное утро в обычной палате без каких-либо особенностей. Вот только этого не должно было происходить с Чу Юньчэнем.

Ведь его хозяин, Му Тянько, был настоящим маньяком контроля, который контролировал даже его отправления, не говоря уже об одежде, еде или общении.

Неужели этот извращенец Му Тянько позволил ему контактировать с незнакомцами?

Может, он пролежал без сознания так долго, что пережил этого психопата Му Тянько?

Или, возможно, Му Тянько нашёл себе новую, более интересную игрушку?

Каким бы ни был ответ, вернуть себе жизнь — уже большая радость, а сбежать из-под контроля Му Тянько — двойное счастье. Было бы ещё лучше, если бы операция на сердце у папы прошла успешно...

С возбуждением размышляя об этом, Чу Юньчэнь попытался пошевелить руками и ногами.

Его руки, его ноги... Даже большой палец на левой ноге, который пришлось ампутировать из-за обморожения и некроза в горах, был...

Целым и невредимым!

Возбуждение улетучилось как ветром сдуло. Чу Юньчэня прошиб холодный пот.

...

Жить — это, конечно, хорошо. Но жить в чужом теле — уже не очень.

Чем больше Чу Юньчэнь думал об этом, тем больше паниковал. Он спустился с койки и

направился напрямиком в туалет.

Щёлк!

Зажёгся свет. Чу Юньчэнь посмотрел на своё отражение в зеркале.

Это было красивое лицо, способное покорять и мужчин, и женщин.

Лицо было совсем маленьким, размером с ладонь, с лёгкой детской пухлостью на щеках. Глаза от природы имели миндалевидную форму, с чуть приподнятыми внешними уголками. Во всём облике витала аура, балансирующая между юностью и молодостью, три части зрелости и семь частей невинности. Его можно было описать как красивый, но не вульгарный, обаятельный, но не соблазнительный.

Но Чу Юньчэнь почувствовал, как холодная волна поползла вверх по позвоночнику.

Потому что этот человек выглядел в точности так же, как он сам в восемнадцать лет!

Неужели...

Чу Юньчэнь сделал глубокий вдох, задрал больничную рубашку. Длинный шрам, лежавший на животе словно сороконожка, исчез.

Он закатал рукава — семь или восемь шрамов на запястьях тоже пропали. Под гладкой нежной кожей смутно просвечивали сосуды.

Он повертел головой перед зеркалом — красная родинка за ухом по-прежнему была заметна. Когда он провёл по ней подушечкой пальца, возникло лёгкое ощущение покалывания, а глаза невольно наполнились влагой...

Чу Юньчэнь почувствовал, что ему нужно вернуться в кровать и успокоиться.

Выйдя из туалета, он как раз столкнулся с медсестрой, которая вела в палату молодую девушку.

— Сяо Чу, как себя чувствуешь сегодня?

— Вполне хорошо, просто тело ещё немного слабое.

— Тогда я сначала измерю тебе давление.

Медсестра достала тонометр. Чу Юньчэнь протянул руку для проверки, но его взгляд упал на посетительницу — девушку лет двадцати с лишним, с ничем не примечательной внешностью, в белой футболке, джинсах и кроссовках. Она выглядела знакомо, но имя вспомнить никак не получалось.

Кто она?

Знакома со мной?

В глазах Чу Юньчэня промелькнуло недоумение.

Чжан Лили, увидев, что Чу Юньчэнь даже не удосужился поздороваться первым, испытала досаду. Пока медсестра склонилась, записывая показания, она подошла к Чу Юньчэню и зло

прошипела:

— Сяо Чу, Сестра Фан велела передать тебе: если к концу месяца не выпишешься, можешь забыть о концерте в следующем месяце.

Она напыщенно посмотрела на календарь:

— До конца месяца осталось пять дней.

— Сестра Фан? Фан Юнь!

Чу Юньчэнь выкрикнул это имя непроизвольно.

Он не забыл бы его, даже если бы превратился в прах!

Этого дьявола, который вместе с Лу Боем подстроил ловушку и столкнул его в бездонную пропасть!

Чжан Лили боготворила Фан Юнь, и, услышав, как этот ничтожный стажёр Чу Юньчэнь осмелился называть Сестру Фан по имени, ей стало неприятно:

— Тебе ли называть Сестру Фан по имени?!

— Я...

Чу Юньчэнь, видя, что ситуация накаляется, поспешно нахмурился, схватился за грудь, с жалостливым видом посмотрел на Чжан Лили. Внешние уголки его глаз покраснели, а в зрачках заблестели слёзы.

Прежде чем Чжан Лили успела отреагировать, медсестра уже растрогалась его жалким видом и сказала Чжан Лили:

— Мисс Чжан, пациент ещё не полностью восстановился, не волнуйте его.

Чжан Лили было очень неприятно, но она тоже не могла злиться на Чу Юньчэня в данный момент, даже голос её невольно стал тише и мягче:

— Сестра Фан знает, что у тебя туго с деньгами, купила тебе новый телефон. Сяо Чу, когда более-менее поправишься, не забудь позвонить Сестре Фан с этого телефона, она распорядится, чтобы тебя встретили при выписке.

— Спасибо, Сестрица Чжан, — искренне сказал Чу Юньчэнь.

Чжан Лили снова взглянула на Чу Юньчэня.

Юноша, только что оправившийся от тяжёлой болезни, выглядел очень измождённым: губы были бледными, без единого оттенка румянца, щёки тоже поблёкли. Но даже в таком состоянии он оставался красивым настолько, что было невозможно отвести взгляд.

Красота, способная вытянуть целый сериал, — вероятно, это как раз про такой уровень.

Подумав об этом, Чжан Лили заботливо напомнила:

— Сяо Чу, если пропустишь концерт в следующем месяце, ещё будет коммерческое

выступление через месяц! Ни в коем случае не перенапрягайся.

— Знаю, я не буду обузой для команды, — с искренним видом сказал Чу Юньчэнь.

Когда он улыбнулся, внешние уголки глаз естественно приподнялись, излучая неотразимое очарование.

Чжан Лили застыла в оцепенении.

Её сердце бешено колотилось, казалось, в следующую секунду выпрыгнет из горла.

— Ты хорошенько отдохай! Я пошла!

...

...

Чу Юньчэнь лежал на кровати, взяв телефон, оставленный Чжан Лили.

iPhone 5S, выпущен в сентябре 2013 года.

Он действительно переродился, вернувшись на пять лет назад, во времена, когда кошмар ещё не начался.

Пять лет назад...

Чу Юньчэнь почувствовал лёгкое головокружение, безвольно растянувшись на кровати.

Он закрыл глаза, и горечь, смешанная с усталостью, хлынула в сердце.

За те пять лет, что его содержал Му Тянько, он почти каждую ночь молил небеса дать ему шанс начать всё заново, избежать этого невыносимо болезненного будущего и встретить успешную жизнь с новым лицом.

Теперь, когда мечта стала реальностью, он чувствовал странную нереальность происходящего.

Восемнадцатилетний Чу Юньчэнь был всего лишь стажёром низшего звена. Даже если бы Фан Юнь не подстроила ловушку, чтобы заманить его угождать большому извращенцу Му Тянько, у него вряд ли был бы шанс сиять на сцене...

Попасть в шоу-бизнес и так было случайностью, размышлял Чу Юньчэнь.

В семнадцать лет он стал немного популярным в Weibo из-за нескольких фотографий с косплея на аниме-выставке — на самом деле, это сложно назвать настоящей популярностью, просто несколько крупных маркетинговых аккаунтов обратили на него внимание, разрекламировали как принца, сошедшего со страниц манги, репосты превысили десять тысяч, и появилась некая известность.

Спустя всего несколько дней к нему пришёл агент, чтобы заключить контракт и привести в небольшую компанию под названием Развлекательная компания «Шэнши», где он стал новым стажёром в группе SHM, которую компания активно продвигала.

Однако воды шоу-бизнеса всегда непостижимо глубоки. Практически все ресурсы, которые Развлекательная компания «Шэнши» выделяла SHM, вкладывались в того самого топ-

участника, чьё происхождение, как говорили, было твёрже алмаза. Он же, выходец из интернет-знаменитостей, после более чем полугода в группе оставался всего лишь фоновым элементом.

Что ещё хуже, компания знала о его стеснённом финансовом положении и намеренно выжимала из него все соки. Контракт был составлен словно кабальная грамота: срок на четыре года, никаких обещаний по продвижению, никакого процента с выступлений, фиксированная зарплата пять тысяч в месяц, безусловное согласие с рабочим графиком компании, не менее шестидесяти часов тренировок в неделю...

Это было откровенное ограбление на пепелище.

Чу Юньчэнь выбрал подписание контракта — его отец обанкротился, мать тяжело заболела, он не мог стать опорой для семьи, но по крайней мере не должен был оставаться обузой для родителей.

К тому же, у него и вправду было красивое лицо, и его успехи в использовании этой красоты были просто феноменальными:

После полугода контракта с Развлекательной компанией «Шэнши» такая мелкая сошка, как он, конечно, не могла рассчитывать на возможности выделиться, не говоря уже о публичной известности или значимых работах. Однако благодаря своей красивой внешности у Чу Юньчэня уже была собственная фан-тема в Weibo, количество подписчиков достигло пятизначной цифры, и время от времени он даже получал небольшие подарки от фанатов.

Он как-то искал группы по своему имени и нашёл более сотни связанных фан-групп, в сумме набравших целых пять тысяч человек!

Когда SHM давали концерт, он даже видел фанатов, упрямо стоявших с серебряными световыми табличками с его именем посреди зелёного моря, принадлежащего топу...

Вспомнив об этом, Чу Юньчэнь внезапно воодушевился: хотя бы ради этих фанатов, поддерживающих его, он не должен был пренебрегать даром небес!

Он должен действовать активно, стремиться завоевать своё место под солнцем в шоу-бизнесе!

...

<http://bllate.org/book/15593/1390153>